

The background of the image is a photograph of a courtyard in winter. The ground is covered in a layer of snow, with some dark patches visible. In the background, there is a multi-story building with several windows. To the left, there is a playground structure with a blue and green frame. The sky is a pale blue, and some bare tree branches are visible in the upper left corner.

Вадим Кудрявцев

Розыгрыш

Вадим Кудрявцев

Розыгрыш

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Кудрявцев В. З.

Розыгрыш / В. З. Кудрявцев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Нет ничего более нестандартного и непредсказуемого, чем людские судьбы.

Витя Чушин в школу пошел в восемь лет только потому, что мать старалась как можно дольше держать его в детском саду. Он понимал, что так было нужно, хотя в школу, конечно же, хотелось, как любому ребенку его возраста. Дело в том, что воспитывала Витю мать одна, родственников в городе у них не было, и садик выручал возможностью оставлять ребенка с ночевкой на всю рабочую неделю. Работала мама на фабрике рабочей, хоть и имела высшее образование: просто рабочим тогда платили больше, а алиментов Витин отец не платил. Да Витя и не знал, кто его отец. Мать про него никогда не рассказывала, как-то у них это было не принято. Конечно, пару раз мальчик пытался узнать, почему у многих есть папы, а у него – нет. Но мать так резко пресекала такого рода разговоры, что Витя навсегда усвоил – эту тему лучше с мамой не обсуждать: и ответа не получишь и, как минимум, на вечер между ним и мамой воцарится атмосфера затаенной обоюдной обиды. Фамилия Чушин – фамилия матери, а про отчество Витя тогда не слишком задумывался. Вот и получалось, что об отце в его жизни ничего не напоминало кроме наличия пап у других детей.

Так Витя всю неделю с понедельника по пятницу жил в садике. Часов в пять вечера, когда уже начинали забирать первых детей бабушки и дедушки, приходила после работы мама, так как смена на фабрике заканчивалась довольно рано. Когда было тепло, они сидели на лавочке во дворе, в остальное же время – в раздевалке их группы и разговаривали. Если же, как иногда бывало, приносилось что-нибудь вкусное, Витя был занят поеданием гостинца, а мама разговаривала с воспитательницей о Вите и, вообще, о жизни. Так она сидела до тех пор, пока ни заберут последнего из детей. Точнее, последнего из тех, кого должны были в тот день забрать. Это был самый горький момент, ведь целый день Витя был в предвкушении прихода мамы. И вот тогда, когда забирали последнего счастливого, мама вставала, целовала Витю, прощалась с воспитательницей и уходила домой. И с этого момента Витя начинал ждать, когда же завтра придет мама.

И, конечно, всю неделю он ждал выходных. Он ждал их даже тогда, когда приходила мама и скучать, вроде бы, было не по кому. Витя постоянно спрашивал у нее: «А скоро пятница?». И мама говорила, сколько еще нужно было ждать, хотя Витя знал это и без ее ответа, постоянно задавая этот же вопрос воспитательницам и нянечкам. Но все равно спрашивал каждый день у мамы. В пятницу вечером мама забирала его домой, и Витя понимал, что впереди ожидало два дня счастья: гуляния в парке с тетей Олей и Юлей, любимая еда, специально для него приготовленная, мультики по телевизору, да и своя собственная кровать, в конце концов. Выходные пролетали на одном дыхании, и в воскресенье вечером мама отводила Витю в детский сад. В выходные приводить детей вообще-то не разрешалось, так как в саду кроме сторожа никого не было, и заведующая поначалу была категорически против, но потом она пошла навстречу, да и сторожа не возражали, поняв, что мальчик хлопот не доставляет. Так, поздно вечером в воскресенье мама отводила Витю в сад, перед сном мальчик со сторожем пили чай с принесенными с собой бутербродами, и мальчик ложился спать.

И Витя не обижался. Или, скорее, старался не обижаться. Он знал, что мама начинает очень рано работать, поэтому утром она не может его отводить в сад. Во-первых, там еще спят дети, которые оставались с ночевкой, а воспитатели еще не пришли, а во-вторых, утром она просто не успевала его отвести до смены, ведь садик находился довольно далеко от маминой работы. Поэтому всю неделю он ночевал в саду и лишь на выходные приходил домой. Конечно, иногда он плакал. А, точнее сказать, он часто плакал, но старался это делать так, чтобы никто этого не видел: ни мама, ни воспитатели, ни дети, – хотя причины были разные. Такое положение дел привело к тому, что мальчик стал необщительным и угрюмым. Он плохо ладил с остальными детьми, предпочитая какие-нибудь самостоятельные занятия или игры. Особенно он любил рисовать, и, надо сказать, получалось у него это довольно здорово. В подготовке к праздникам Витя принимал участие совсем неохотно, и воспитатели, зная его тягу к уединению и пару раз безуспешно попытавшись вовлечь Витю в процесс разучивания какого-нибудь

номера к утреннику, решили оставить мальчика в покое. Таким образом, Витя получал роли, в которых нужно было просто молча стоять в каком-нибудь костюме, так сказать, «на фоне». Но даже такие привлечения ребенка к различного рода постановкам давались воспитателям нелегко.

Помимо всего прочего мама Вити постоянно болела. У нее болело сердце, так что иногда выходные дома проходили совсем невесело: мама лежала пластом, бледная, как полотно, и пила таблетки и капли. К счастью, тетя Оля иногда приходила к ним с Юлей, забирала Витю, и они вместе шли в парк, оставив маму болеть дома. Один раз маму даже положили в больницу, и тогда Витю из садика на выходные забирала к себе соседка Ирина Петровна. Она же и водила мальчика проводить маму в больницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.